

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 115

Январь 2009 года

Гювеч против Турции [Güveç v. Turkey] (жалоба N 70337/01)

Постановление от 20 января 2009 г. [Секция II]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Предварительное заключение несовершеннолетнего в тюрьме для совершеннолетних. *Допущено нарушение.*

Статья 5

Статья 5 § 3

Продолжительность содержания под стражей до суда

Предварительное заключение несовершеннолетнего в тюрьме для взрослых в течение четырех с половиной лет. *Допущено нарушение.*

Статья 6

Уголовное разбирательство

Статья 6 § 1

Справедливое судебное разбирательство

Отсутствие возможности для несовершеннолетнего обвиняемого принять эффективное участие в уголовном производстве по своему делу и отсутствие надлежащей юридической защиты его интересов. *Допущено нарушение.*

Факты

В 1995 году заявителя, которому было 15 лет, задержали по подозрению в связях с КРП (Курдской рабочей партией). Несмотря на его несовершеннолетний возраст, судья суда государственной безопасности принял решение о его заключении под стражу в тюрьме для взрослых на период до начала уголовного разбирательства. Впоследствии ему предъявили обвинение в посягательстве на территориальную целостность Государства, преступлении, каравшемся в то время смертной казнью и относившемся к компетенции суда государственной безопасности. В течение первых шести с половиной месяцев после заключения под стражу заявитель был лишен юридической помощи. Адвокат одного из его сообвиняемых уведомила суд, что она будет представлять его интересы, но не присутствовала на большинстве заседаний. Примерно через 18 месяцев после ареста обвинения против заявителя смягчили в связи с противоречиями в позиции прокурора, изменив их на членство в незаконной организации и уголовно-наказуемое причинение ущерба, которые не карались смертной казнью. Данные преступления не влекли наказания в виде смертной казни. В октябре 1997 года его признали виновным в совершении этих преступлений и приговорили к лишению свободы. Однако приговор был отменен Высшим кассационным судом по жалобе, и дело возвратили на новое рассмотрение. В связи с плохим самочувствием заявитель не участвовал в некоторых заседаниях. Ввиду отсутствия у него адвоката его сокамерники в июле 2000 года написали в суд письмо, разъясняющее ситуацию, с приложением справки от тюремного врача, в которой сообщалось, что заявитель наблюдался в психиатрической больнице. Его состояние здоровья продолжало ухудшаться, и тюремный врач впоследствии указал, что в связи с серьезными психическими проблемами и двумя попытками самоубийства, при одной из которых заявитель получил сильные ожоги, он нуждается в специализированном лечении в больнице. После замены адвоката заявитель, наконец, был отпущен под залог в соответствии с решением, принятым в июле 2000 года. В последующем психиатрическом заключении указывалось, что он страдает сильным депрессивным расстройством, которое развилось и обострилось в период содержания под стражей. При новом рассмотрении дела заявителя признали виновным в принадлежности к незаконной организации и приговорили к восьми с половиной годам лишения свободы. После рассмотрения жалобы апелляционной инстанцией приговор был оставлен без изменения.

Имеющая место в Турции практика предварительного заключения несовершеннолетних в тюрьмах для взрослых подвергалась критике в докладах многих международных органов мониторинга, включая Комитет ООН по правам ребенка, Европейский комитет по социальным правам и Европейский комитет по предупреждению пыток. Статья 37 Конвенции ООН о правах ребенка устанавливает, что заключение под стражу детей должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, и что ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в интересах ребенка этого делать не следует. Она также гарантирует детям право на незамедлительный доступ к правовой помощи.

Вопросы права

Статья 3. (а) *Приемлемость жалобы (исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты)*. Правительство не только не продемонстрировало эффективности предлагаемых средств правовой защиты, но заявитель, учитывая особые обстоятельства настоящего дела, освобождается от выполнения указанного требования с учетом его острых проблем со здоровьем, отсутствия адекватной юридической помощи в течение

значительного времени и полного пренебрежения правилами, относящимися к несовершеннолетним, со стороны суда.

Постановление

Возражение властей отклонено (принято единогласно).

(b) *Существо жалобы.* Заявителя заключили под стражу в тюрьму для совершеннолетних в 15-летнем возрасте в нарушение законодательства страны и международных обязательств Турции. Там у него возникли и обострились проблемы с психическим здоровьем. После заключения под стражу заявитель провел пять последующих лет в обществе взрослых заключенных. В течение первых шести с половиной месяцев у него не было доступа к юридической помощи, а надлежащее представление его интересов отсутствовало в течение примерно пяти лет. Эти обстоятельства, усугублявшиеся тем фактом, что в течение более чем 18 месяцев его обвиняли в совершении преступления, караемого смертной казнью, должны были создать для заявителя полную неопределенность и спровоцировать психологические проблемы, которые привели к неоднократным попыткам самоубийства. Вина за проблемы заявителя лежит непосредственно на властях страны; при этом они явным образом не позаботились об оказании ему адекватной медицинской помощи. Принимая во внимание его возраст, длительность содержания под стражей совместно со взрослыми, факт неоказания властями адекватной медицинской помощи и непринятие мер для предотвращения его систематических попыток самоубийства, следует считать, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 5 § 3. Длительность предварительного заключения включала период времени между задержанием заявителя и его первоначальным осуждением, а также период после отмены первоначального приговора Высшим кассационным судом до его освобождения под залог, в итоге составив более четырех с половиной лет. Заявитель сохранил статус "жертвы" для целей Конвенции, несмотря на то, что время, проведенное в предварительном заключении, впоследствии вычли из срока лишения свободы по приговору. Отсутствовал реальный публичный интерес, требующий столь длительного предварительного заключения, и нет сведений о том, что суды рассматривали альтернативные методы или использовали содержание под стражей в качестве крайней меры, как того требует законодательство страны и международное право. По крайней мере, в трех предыдущих постановлениях в отношении Турции Европейский Суд установил нарушения статьи 5 § 3 в связи с гораздо менее продолжительными периодами, чем период в деле заявителя. Таким образом, длительность его предварительного заключения являлась чрезмерной.

Постановление

Допущено нарушение статьи 5 § 3 Конвенции (принято единогласно).

Статьи 6 § 1 в совокупности со статьей 6 § 3 (с). Дело заявителя затрагивает важные вопросы, касающиеся права несовершеннолетних на эффективное участие в рассмотрении их дел судом и на юридическую помощь. Несмотря на юный возраст, ему первоначально предъявили обвинение в совершении

преступления, которое каралось смертной казнью в соответствии с законодательством, исключавшим в то время рассмотрение его дела судом по делам несовершеннолетних или назначение ему защитника за счет Государства. Участие заявителя в разбирательстве не могло считаться эффективным, поскольку у него не было представителя при допросе представителями полиции, прокуратуры и судьей, рассматривавшим его дело, а из-за проблем со здоровьем он не мог присутствовать почти на половине слушаний.

Тот факт, что впоследствии у него появился представитель, не влияет на данный вывод, так как первоначально назначенный ему адвокат не участвовала в большинстве заседаний, и заявитель оказался полностью лишен юридической помощи на решающей конечной стадии повторного разбирательства дела до того, как второй адвокат принял на себя его защиту. Европейский Суд признает, что при обычных условиях Государство не может нести ответственность за действия адвоката обвиняемого, кроме случаев, когда таковой назначен в порядке оказания юридической помощи и явно не исполняет функции эффективного представительства. Однако, хотя Европейский Суд принял к сведению, что первый адвокат не был назначен в таком порядке, он установил, что многие другие обстоятельства дела заявителя, как его возраст, тяжесть предъявленных ему обвинений, противоречия в позиции прокуратуры, очевидное отсутствие надлежащего представительства со стороны первого адвоката и большое число случаев отсутствия заявителя на заседаниях суда, должны были убедить суд, рассматривавший его дело, в том, что ему срочно требовалось адекватное представительство. Отсутствие адекватной юридической защиты усугубило последствия невозможности заявителя эффективно участвовать в рассмотрении дела и нарушило его право на надлежащую правовую процедуру.

Постановление

Допущено нарушение статьи 6 § 1 в совокупности со статьей 6 § 3 (с) Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 45 000 евро в качестве компенсации морального вреда с учетом особо серьезных обстоятельств и природы множественных нарушений.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int